

Малые государства Европы втягивают континент в войну?

Три прибалтийских государства фактически перехватили инициативу во внешней политике ЕС. Они втягивают крупнейшие экономики Европы в конфронтацию, за которую их избиратели никогда не голосовали.

Урс Маурер-Ламбру

чтв 01 окт 2026 11 мин. чтения

Шесть миллионов человек — таково совокупное население Эстонии, Латвии и Литвы, то есть меньше, чем живёт в Большом Лондоне. Тем не менее именно эти три государства на восточной окраине ЕС теперь задают тон внешней политике союза с населением в 450 миллионов человек, объясняя Берлину, Риму и Мадриду, насколько опасен мир и сколько западным налогоплательщикам придётся заплатить, чтобы решить проблему.

От одной короны к другой

Балтийская историография намеренно обходит стороной 1721 год, а жаль, ведь именно с него начинается современная карта региона. В том году Пётр Великий завершил Северную войну Ништадтским миром. Швеция уступила Эстляндию, Лифляндию, Ингерманландию и часть Карелии; Россия, в свою очередь, вывела войска с большей части Финляндии и выплатила Швеции два миллиона серебряных талеров. Историки до сих пор спорят о том, за что именно были уплачены эти деньги. Западные справочные издания чаще всего называют их компенсацией, тогда как в материалах Президентской библиотеки России прямо говорится, что Россия заплатила за приобретённые территории. Какую бы трактовку ни предпочесть, Эстляндия и Лифляндия перешли не от шведского владычества к свободе. Они просто перешли от одной короны к другой. Те, кто в действительности ими управлял, почти не изменились: договор гарантировал балтийско-немецкому дворянству самоуправление, лютеранскую церковь, собственную таможенную границу и язык, и каждый российский император вплоть до Александра II подтверждал эти привилегии. Эстонский крестьянин в 1720 году находился под властью немецкого барона, который, в свою очередь, подчинялся шведскому королю. Его внук находился под властью того же немецкого дворянства — только теперь уже под российским императором.

Литва оказалась в составе Российской империи иным путём — как часть Речи Посполитой, территории которой были аннексированы в ходе её разделов. Екатерина II присоединила Латгалию в 1772 году, а в 1795 году — большую часть Литвы и герцогство Курляндское.

Дело не в границах; многие европейские государства — молодые. Дело в истории. Представление о древней, непрерывной прибалтийской государственности, на которое в Брюсселе всегда ссылаются, когда кто-то призывает к осторожности, — это современный политический миф. Независимая государственность просуществовала между двумя мировыми войнами примерно двадцать лет.

Ни на дюйм

Следующая глава начинается 9 февраля 1990 года в Москве. Берлинская стена пала тремя месяцами ранее. Госсекретарь США Джеймс Бейкер сидел напротив Михаила Горбачёва и не один раз, а целых три повторил ему, что альянс не продвинется ни на дюйм на восток, если объединённая Германия останется в НАТО. На следующий день Гельмут Коль высказался в том же духе. Это не было случайной оговоркой. Рассекреченные американские, немецкие, британские, французские и советские документы, опубликованные в 2017 году Национальным

архивом безопасности, показывают, что Геншер, Тэтчер, Миттеран, Джон Мейджор и генеральный секретарь НАТО Манфред Вёрнер в 1990 и 1991 годах давали Москве похожие заверения. Ни одно из них не вошло в договор.

Это оказалось очень выгодно. В 1990 году в НАТО входило 16 стран. В 1999 году в альянс вступили Польша, Венгрия и Чехия. В 2004 году она одним махом включила в свои ряды ещё семь стран, в том числе Эстонию, Латвию и Литву — три бывшие советские республики. Теперь территория НАТО доходила до российской границы в Эстонии, всего в 150 километрах от Санкт-Петербурга. На саммите в Бухаресте в 2008 году альянс объявил, что однажды к нему присоединятся и Украина, и Грузия. Финляндия и Швеция должны были последовать за ними после 2022 года. Сегодня в НАТО входят 32 государства, и обещание «ни на один дюйм» обернулось расширением на всю Восточную Европу — вплоть до самых границ России.

Влияние стран Балтии на Брюссель

Три маленькие страны, казалось бы, не должны были бы задавать тон Союзу с населением в 450 миллионов человек. Но они могут это делать, потому что Брюссель передал им микрофон: два важнейших ведомства ЕС, отвечающих за безопасность, теперь возглавляют люди из двух столиц, которые занимают самую жесткую позицию по отношению к России. Кая Каллас, бывшая премьер-министр Эстонии, стала Верховным представителем: она ведёт заседания всех 27 министров иностранных дел и представляет Союз за рубежом. Андрюс Кубилиус, бывший премьер-министр Литвы, стал первым в истории комиссаром ЕС по вопросам обороны и космоса. Ни один избиратель во всей Европе не голосовал за ни одного из них на эти должности.

Каллас происходит из семьи, которая всегда была близка к власти — независимо от того, кому эта власть в данный момент принадлежала. Её отец прошёл путь от функционера Коммунистической партии в советской Эстонии до основателя Партии реформ, а затем и еврокомиссара — то, что немцы называют «Wendehals», то есть человеком, умеющим быстро менять политическую ориентацию. В мае 2024 года, за несколько недель до своего выдвижения, Каллас заявила, что поражение России «не было бы чем-то плохим», и отметила, что Россия состоит из множества народов. Немецкая *Volksstimme* истолковала это как намёк на возможность распада России — довольно странное рассуждение для будущего главного дипломата Европы, когда речь идёт о ядерной державе. Над ними обеими стоит Урсула фон дер Ляйен, кандидатуру которой лидеры стран ЕС в 2019 году выдвинули в самый последний момент, а Европарламент утвердил 383 голосами — всего на девять больше необходимого минимума. До этого она возглавляла

Министерство обороны Германии, оставив после себя Бундесвер, не выполнявший целевые показатели боеготовности, а также парламентское расследование по поводу контрактов с консультантами.

Лаять по команде

Было бы лестно для правительств стран Балтии полагать, что именно они всем заправляют. Но это не так. Они лают потому, что это устраивает тех, кто держит поводок. В Брюсселе, где находятся штаб-квартиры и ЕС, и НАТО, политику определяют крупные европейские столицы. Балтийские столицы проводят её на границе, произносят вслух то, что Берлин и Париж предпочли бы не говорить открыто, и первыми идут в атаку. Именно поэтому дипломатический «мегафон» ЕС достался Таллину, а оборонное ведомство — Вильнюсу. Каллас и Кубилюса назначили вовсе не для того, чтобы сглаживать противоречия.

Ситуация с Калининградом в 2022 году показала, как это работает. Брюссель ввёл санкции против российской стали; Литва буквально последовала этим предписаниям и в июне остановила железнодорожный транзит в российский эксклав. Москва назвала это блокадой, а тогдашний секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев предупредил, что литовцы ощутят последствия. Менее чем через месяц Еврокомиссия выпустила новые разъяснения, вновь разрешившие перевозку товаров. Вильнюс в точности сделал то, что ему велели, а затем оказался один на один с Москвой, пока Брюссель тихо отступил.

Три года спустя настала очередь Эстонии. Брюссель в течение нескольких месяцев заявлял о намерении жёстко бороться с российским «теневым флотом» — устаревшими и плохо застрахованными танкерами. 13 мая 2025 года ВМС Эстонии попытались остановить одно из таких судов, Jaguar, в международных водах у Таллина. Экипаж проигнорировал требования и продолжил путь в российский порт Приморск. Эстония заявила, что после этого российский Су-35 с выключенным транспондером примерно на минуту вошёл в её воздушное пространство, после чего НАТО подняла на перехват истребитель — португальский F-16 из страны, находящейся за 3 000 километров. На этот раз стрельбы не было.

Тем временем за «маленькими» выстраивают и «крупных игроков». В 2023 году Берлин пообещал Литве полностью укомплектованную бронетанковую бригаду численностью около 4 800 военнослужащих, которую планируется разместить на новой базе в Руднинкае, недалеко от границы с Белоруссией. База официально начала работу в 2025 году и должна выйти на полную численность к 2027-му. Это первое постоянное размещение германских войск за рубежом со времён Второй мировой войны.

Европейские ценности по-балтийски

После 1991 года Латвия и Эстония автоматически предоставили гражданство только тем, кто был гражданином до 1940 года, а также их потомкам. Сотни тысяч жителей, переселившихся туда в советский период, большинство из которых были русскоязычными и многие родились уже в этих странах, получили статус «неграждан», удостоверения личности иностранцев и не имели права голосовать на общенациональных выборах. Рига подчёркивает, что «негражданин» — это юридический статус, а не этническое определение, однако около двух третей латвийских неграждан составляют этнические русские. Органы ООН и ОБСЕ на протяжении многих лет критиковали эту систему. По данным правительства Латвии, в начале 2026 года неграждане всё ещё составляли 8,7 % населения страны.

С 2022 года правила стали не мягче, а строже. В школах Латвии перешли на обучение исключительно на латышском языке, и Эстония следует тому же пути. Латвия потребовала от граждан России, постоянно проживающих в стране — многие из которых живут там уже десятилетиями, — сдать экзамен на базовое знание латышского языка, в противном случае они рисковали лишиться статуса постоянного жителя. А 26 марта 2025 года парламент Эстонии 93 голосами против 7 одобрил поправку к Конституции, согласно которой на муниципальных выборах могут голосовать только граждане Эстонии и ЕС. Формально это касается всех граждан стран, не входящих в ЕС. На практике мера была направлена примерно против 80 000 российских граждан, а также против граждан Белоруссии — и это было очевидно для всех. Лица без гражданства, имеющие так называемые «серые паспорта», смогли в последний раз принять участие в муниципальных выборах в октябре 2025 года, после чего и они лишились избирательного права.

Трудно выслушивать нравоучения о европейских ценностях от правительств, которые так обращаются с людьми, десятилетиями проживающими в их собственных странах.

Кто оплатит счёт

В Вильнюсе любят говорить в процентах — маленьким странам процентные показатели выгодны. Литва ещё до того, как Дональд Трамп в январе 2025 года выдвинул требование довести оборонные расходы до 5 % ВВП, уже обязалась тратить на оборону 5 % ВВП в 2026 году; в бюджете на 2026 год эта доля составляет 5,38 %. В мае 2025 года министры обороны трёх балтийских государств призвали всех союзников последовать их примеру. А в июне на саммите НАТО в Гааге целевой показатель в 5 % был закреплён на период до 2035 года.

Забудь про проценты. Посмотри на цифры. Общий оборонный бюджет Литвы на 2026 год составляет 4,79 миллиарда евро. Если бы Германия выделяла 5 % от ВВП на оборону, она тратила бы более 200 миллиардов евро в год — это в сорок с лишним раз больше. Даже базовая доля в 3,5 % — не считая дополнительных 1,5 % на инфраструктуру и другие оборонные расходы — составила бы около 150 миллиардов евро. Для Италии полное достижение этой цели означало бы более 100 миллиардов евро в год, для Испании — около 80 миллиардов евро, а у обеих стран и так один из самых высоких уровней государственного долга в Европе. Балтийские государства устанавливают планку, а счёт получают крупнейшие экономики.

По крайней мере, Испании хватило смелости сказать «нет». Педро Санчес назвал цель в 5 % «неуместной», отказался её поддержать и уехал из Гааги, добившись исключения: 2,1 % ВВП — и ни центом больше. Трамп назвал Испанию страной, которая «платит очень мало».

Избирателей никто не спрашивал

Спрашивали ли когда-нибудь жителей Западной Европы, хотят ли они этого? Разве что социологи.

В 2015 году Pew Research Center выяснил, что 58 % немцев, 53 % французов и 51 % итальянцев выступали против применения военной силы для защиты союзника по НАТО в случае нападения России. В опросе Pew, опубликованном в 2020 году, большинство жителей Германии, Италии и Испании по-прежнему высказывались против этого. Поддержка финансирования Евросоюзом поставок оружия Украине снизилась на девять процентных пунктов — с 65 % в начале 2023 года до 56 % этой весной. Во Франции поддержка поставок оружия упала на 18 процентных пунктов — с 65 % в марте 2022 года до 47 % в феврале этого года. В конце 2024 года YouGov установил, что 55 % итальянцев, 45 % немцев и 43 % французов предпочли бы продолжению войны мир между Украиной и Россией, достигнутый путём переговоров. Опрос Politico, проведённый в декабре прошлого года, показал, что взрослые жители Франции и Германии склонны сокращать свою поддержку. А этим летом большинство опрошенных в Германии и Франции высказались против вступления Украины в ЕС в качестве полноправного члена.

Это не Германия, Франция, Италия или Испания стремятся к крупной войне. Это общественность, которую никогда не спрашивали, которая с 2022 года с каждым годом становится всё более скептической и которой теперь выставляют счёт, которого она никогда не заказывала: цель, которая только в Германии обходится более чем в 200 миллиардов евро в год, поддержанная Вильнюсом и одобренная в Брюсселе чиновниками, которых никто из избирателей не выбирал.

Когда деньги закончатся

Гаагское соглашение предусматривает пересмотр в 2029 году. Мой прогноз: к тому времени Испания будет уже не единственной страной, сказавшей «нет». Деньги закончились уже много лет назад; всё, что тратится сейчас, — это заёмные средства. В 2025 году Германия даже внесла изменения в Основной закон, чтобы иметь возможность брать кредиты на оборонные расходы в обход собственного «долгового тормоза».

В 1721 году Пётр Великий закрепил судьбу Прибалтики договором и двумя миллионами серебряных талеров. Три столетия спустя будущее региона по-прежнему решают более крупные державы, исходя из собственных расчётов.

Так втягивают ли самые маленькие страны Европы континент в войну? Не своими силами. Они лают, а поводок держит Брюссель. Берлин, Рим и Мадрид тем временем тащат следом — к конфронтации, которую их избиратели никогда не выбирали и оплачивать которую приходится деньгами, которых у них уже нет.

Может, это и есть единственный лучик надежды. Чем быстрее закончатся деньги, тем скорее избиратели в крупных странах заставят изменить курс, и тем скорее Таллин, Рига и Вильнюс снова станут тем, чем их величина всегда делала их: сносками в европейской внешней политике. И, возможно, именно это в конечном счёте уберёжёт Европу от прямой войны между ядерными державами.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Каллас, Кая Эстония Латвия Литва ЕС НАТО